

УДК 81

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-2-50-55

Чиковани Т.В.

**ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОПОВЕДИ СВЯТИТЕЛЯ
ЛУКИ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО «О ТОМ, ЧТО ПРЕСВЯТАЯ
БОГОРОДИЦА БЫЛА ЕВРЕЙКОЙ»**

старший преподаватель. Таврическая Академия Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского, кафедра иностранных языков № 2. просп. Вернадского, 4, Симферополь, 295007, Россия. E-mail: tatiana_chikovani@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы отечественных лингвистов к пониманию православной проповеди. Рассмотрено общее понятие проповеди как одного из видов речевого жанра религиозного дискурса. Нами была предпринята попытка выявления дискурсивных характеристик проповеди Святителю Луки, Архиепископа Симферопольского и Крымского, «О том, что Пресвятая Богородица была Еврейкой» как речевого жанра. Проведен концептуальный анализ проповеди, выявлены характерные дискурсивные тенденции и типичные для православного дискурса стилистические приемы, определены следующие когнитивные доминанты, выражающие эмоциональное состояния проповедника: «удивление», «возмущение», «любовь» и «надежда», каждая из которых представлена рядом лексических и изобразительных средств. В результате проведенного анализа данной проповеди выделены 11 сверхчастотных лексем-коллокатов, составляющих ядро рассматриваемой проповеди: народ, Христос, Она, Евреи, Еврей, Еврейка, слово, сердце, отвергать, Пресвятая Богородица, Бог.

Ключевые слова: когнитивная доминанта; концептуальное поле; лексема; православный дискурс; проповедь; религиозный дискурс; речевой жанр; сема; языковая личность.

Chikovani T.V.

**DISCOURSE CHARACTERISTICS OF THE SERMON "THE FACT THAT
THE MOST HOLY MOTHER OF GOD WAS HEBREW" BY SAINT LUKA
(V.F.VOYNO-YASENETSKY)**

Senior Lecturer. Crimean Federal V. Vernadsky University. Taurida Academy, Department of Foreign Languages №2. 4 Vernadskogo Ave., Simferopol, 295007, Russia. E-mail: tatiana_chikovani@yahoo.com

ABSTRACT

The article discusses different approaches of domestic linguists to the concept of an Orthodox sermon. We considered the general concept of a sermon as one of the forms of a speech genre in religious discourse. We attempted to identify the discourse characteristics of the sermon "The Fact that the Most Holy Mother of God Was Hebrew" by Saint Luka, Archbishop of Simferopol and Crimea. We conducted a concept analysis of the sermon, identified some characteristic discourse tendencies and stylistic devices typical of Orthodox discourse, revealed such cognitive dominants, expressing emotional state of the preacher, as "surprise", "outrage", "love" and "hope", each of which is represented by specific lexis and stylistic devices." Based on the sermon analysis, we compiled a list of 11 super-frequent lexeme-collocates, which make the core of the sermon under consideration: *Christ, God, heart, He-Hebrew, the Hebrews, the Most Holy Mother of God, the people, reject, She, She-Hebrew, word.*

Key words: cognitive dominant; conceptual field; lexeme; linguistic personality; Orthodox discourse; religious discourse; seme; sermon; speech genre

Неоспоримым является факт, что тема религии сегодня вызывает все больший интерес не только среди обывателей, но и в научных кругах, в нашем случае, в лингвистических. Это обусловлено, прежде всего, тем, что за семьдесят лет религиозного плена россияне забыли то, чем жили

их отцы и праотцы. Замечательно звучат в этом контексте слова Иоанна Крестьянкина: «...А если все наше молодое поколение воспитается на чужих «хлебах» и идеях, то Родина для них станет чужая и они ей тоже. Дай Бог всем понять это сердцем. Только тогда у России будет будущее» [4, с.154].

С точки зрения лингвистики, синтезом религии и науки является религиозный дискурс, исследованиями в области которого занимаются такие отечественные лингвисты как Е.Ю.Балашова, Е.В.Бобырева, И.В.Бугаева, Д.А.Звездин, В.И.Карасик, А.Ю.Малафеев, Е.А.Огнева, А.Г.-Б.Салахова, М.А.Шахбазян, С.В.Шепитько, И.Н.Щукина и др.

Возникает вопрос о разновидностях жанров религиозного дискурса. Е.В.Бобырева выделяет первичные и вторичные речевые жанры религиозного дискурса, где к первичным относит псалмы, притчи и молитвы, а ко вторичным – проповедь и исповедь [1, с.25]. А.Ю.Малафеев предлагает несколько иную систему жанров данного типа дискурса, которая включает в себя следующие формы и разновидности: молитвы, проповеди, тексты академического богословия, исторические тексты и предания, публицистику и полемику, официальные церковные документы и обращения, православную художественную литературу и поэзию, церковный фольклор [6, с.38]. Из вышесказанного мы приходим к выводу, что религиозный, в нашем случае, православный, дискурс представляется достаточно сложным, неоднозначным и многогранным понятием.

В данной статье речь пойдет о проповеди как о речевом жанре религиозного дискурса и о ее дискурсивных характеристиках. Наука о проповеди называется «гомилетика», от греч. «гомилео» – публично беседовать. Именно в этом жанре наиболее ярко реализуется языковая личность священнослужителя, поскольку, в отличие от канонического богослужения, проповедь представляется относительно «свободным» жанром, где священник не ограничен каноническими рамками в выборе тематики проповеди. И.А.Петрушко считает «...очевидным, что качество проповеди, ее воздействие на сознание слушателей во многом зависит непосредственно от личности говорящего» [15].

С.И.Ожегов предлагает следующее определение данного концепта: «Проповедь. 1) Речь религиозно-назидательного содержания, 2) перен. Распространение каких-нибудь идей, взглядов» [8, с.535]. Е.В.Бобырева отмечает, что проповедь с лингвистической точки зрения представляет собой монолог, произносимый священнослужителем как в рамках богослужения, так и во время, не ограниченное временем церковной службы, монолог, содержащий поучения, наставления, разъяснения основ веры и т.п. с целью конкретного религиозно-

мотивированного воздействия на адресата. Задача проповедника – раскрыть и донести до верующего положения и основные истины христианской веры, помочь глубже проникнуть в смысл Писания, побудить слушателей соотносить свою жизнь с христианским учением» [1, с. 31]. Д. А. Звездин считает, что коммуникативная цель любой проповеди, являющаяся утверждением в вере всех участников коммуникации, достигается «путем публичной демонстрации проповедником церковных взглядов, призывом гомилета к исполнению заповедей Евангелия» [3, с.13].

Отдельно стоит отметить, что, М.А. Шахбазян разделяет проповедь на три жанра, подчеркивая, что каждый из них имеет как устную, так и письменную природу: слова, беседы и поучения [12, с. 56].

Е.В.Бобырева, принимая во внимание разнообразие интенций проповедника, выделяет следующие виды устной и письменной формы проповеди: *нравоучительная* (объясняющая основные моменты этики, норма и правила поведения в соответствии с канонами религиозного учения), *изъяснительная* (объясняющая какой-либо вопрос или проблему), *догматическая* (объясняющая основные положения учения и веры), *апологетическая* (защищающая истины религиозного учения от лжеучений), *нравообличительная* (объясняющая правила и нормы поведения истинно верующего человека посредством обличения неугодного Богу поведения) [1, с.29].

Структура проповеди состоит из вступления, основной части и заключения. Основная коммуникативная цель проповеди, как правило, реализуется во вступлении и заключении. Во вступлении проповедник обращается непосредственно к пастве с вопросом или начинает с цитирования притчи из Священного Писания с дальнейшим ее объяснением.

Д.А.Звездин отмечает, что композиционным атрибутом любой православной проповеди является ее заключение, выделяя при этом четыре микрожанра заключения и их разнообразное сочетание: это призыв, пожелание, обещание и молитва [6, с. 14].

Среди дискурсивных характеристик проповеди как речевого жанра можно также выделить апеллирование к сфере эмоций и морали, побуждение к действию, призыв к совести, убеждение, обличение. Для лингвистических характеристик является типичным обилие религиозной и возвышенной

лексики, употребление топонимов и антропонимов, особую торжественность проповеди придают такие стилистические фигуры речи как архаизмы, эпитеты, фразеологизмы, метафора, анафора, градация, сравнение и т.д.

Для проведения концептуального анализа мы обратились к проповеди гениальнейшего проповедника XX столетия, Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки, профессора хирургии, лауреата Сталинский премии, «О том, что Пресвятая Богородица была Еврейкой», произнесенной им 3 апреля 1947 г. и вошедшей в сборник его Симферопольских проповедей «Спешите идти за Христом». «Моим призванием от Бога была именно проповедь и исповедание имени Христова» – признавал Святитель Лука на тридцать восьмом году своего священства. «Мое сердце громко кричало: «Не могу молчать!» И я чувствовал, что мой долг - защищать проповедью оскорбляемого Спасителя нашего...» [9, с.34]. Протоиерей Александр Ветелев, профессор гомилетики Московской Духовной Академии, считал проповеди Святителя Луки "сокровищницей изъяснения Священного Писания". "Каждая его проповедь дышала "духом и силой", приближаясь к благовестию апостольскому и святоотеческому и по силе искреннего, сердечного чувства, и по духу пастырской душепопечительности, и по простоте и доходчивости содержания и изложения" [11, с. 204-205].

Целью проводимого анализа является выявление дискурсивных характеристик проповеди Святителя Луки «О том, что Пресвятая Богородица была Еврейкой» как речевого жанра.

Рассматриваемая проповедь начинается с объяснения Святителем Лукой цели его обращения к пастве – «Моя задача - научить вас основам христианской веры». С первых же слов автора явно ощущается трудность выполнения поставленной задачи, которая «уже сама по себе трудна» и «...весьма затрудняется тем, что некоторые ..., даже многие, совсем не подготовлены к восприятию слов ..., понимают их недолжным образом, нередко их искажают».

Тема проповеди определяется ее названием: «О том, что Пресвятая Богородица была Еврейкой». Однако, как мы видим из контекста, Святитель Лука не имеет целью выяснение этнической принадлежности Пресвятой Богородицы, что, по его мнению, должно являться очевидным фактом для любого православного христианина. Напротив, он выступает с открытым обличением тех, кого

весьма неприятно поразили слова, сказанные им в одной из проповедей о том, что «...Она была еврейкой...», "Как, Еврейка – наша Пресвятая Богородица!?", «Говорят они: "Как, и Иисус Христос был Евреем!? Что же, мы, значит, поклоняемся распятому на Кресте Еврею!?" От понимания читателя не ускользает открытая озабоченность Святителя Луки тем невежеством, которое царило среди христиан, а также их необоснованно предвзятым отношением к еврейскому этносу как таковому: «Так что же, что Христос был Еврей, некоторым неприятно. Почему это может быть неприятно? Почему может быть неприятен тот народ, который был избран Богом, отмечен Богом, почему? Потому, что у нас еще держатся застарелые антипатии к евреям. Так надо вырвать с корнем эту антипатию. Если это Богом избранный народ, то мы должны относиться к нему с глубоким уважением, с любовью».

На основании проведенного анализа смеем отметить, что в данной проповеди рефреном звучат четыре когнитивных доминанты, выражающие эмоциональное состояния проповедника: «удивление», «возмущение», «любовь» и «надежда». Каждая из вышеуказанных когнитивных доминант представлена обилием лексических и изобразительных средств, которые мы рассмотрим ниже.

Выражая свое удивление, Святитель Лука, помимо прямого апеллирования к лексеме «удивление» («Недавно с крайним удивлением я услышал...»), семикратно прибегает к прямому обращению к пастве с риторическим вопросом: «Что же вы хотите, чтобы она была русской?», «Неужели не знаете вы, что все пророки святые были евреями?», «Неужели никогда не читали в послании святого апостола Павла к Евреям такие слова: "Известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина"?», «Что такое колено Иудина?», «Почему это может быть неприятно?», «Почему может быть неприятен тот народ, который был избран Богом, отмечен Богом, почему?», «Не должны ли мы поэтому любить тот народ, из которого воссиял Христос, из которого приняло начало и христианство наше?» Здесь хотелось бы отметить, что риторический вопрос применительно к религиозному дискурсу служит приемом поддержания коммуникативного акта, приемом, вызывающим интерес и привлекающим внимание адресата. Трижды адресант начинает вопрос наречием «неужели», прибегая к

употреблению стилистического приема анафоры, трижды звучит вопросительное слово «почему».

Удивление Святителя Луки граничит с возмущением и открытым негодованием, также вызванным всеобщим невежеством и презрением к еврейскому этносу. Обращает на себя особое внимание экспрессивное восклицание: «О, Господи Мой, Господи! Как поразили меня эти безумные слова, это полное незнание священной истории, это нечестивое рассуждение», в котором мы наблюдаем использование нескольких стилистических фигур одновременно: восклицание, выраженное повторением «О, Господи Мой, Господи!» и междометием «О,...»; усилительная частица «как» перед чрезмерно-экспрессивным глаголом «поразили»; гипербола «полное незнание»; анафора, выраженная указательным местоимением «это»; а также эпитеты «безумные», «нечестивое», обладающие негативной коннотацией. Кроме того, Святитель неоднократно употребляет наречия меры и степени: «...некоторые из вас, может быть, даже многие, совсем не подготовлены к восприятию слов моих, понимают их недолжным образом, нередко их искажают».

Набатом звучат слова Святителя Луки «...у нас еще держатся застарелые антипатии к евреям. Так надо вырвать с корнем эту антипатию». Интересной представляется одна из версий происхождения фразеологизма «вырвать с корнем», которая в некоторой степени относится к человеческой анатомии. Если зуб вырвать с корнем, то на его месте ничего не вырастет больше. Здесь было бы уместно вспомнить о медицинской практике профессора Войно-Ясенецкого. Снова в одном восклицании проповедника сочетается несколько стилистических приемов одновременно - анафора и градация: «К горю нашему, к горю евреев еще больше, этот народ отверг своего Мессию, своего Спасителя, отверг Христа, не уверовал и донныне не верует в Него». Можно смело утверждать, что вышеприведенные слова Святителя Луки звучат как диагноз, поставленный своей пастве и сопровождаемый нескончаемой и непреодолимой болью как пастыря о своей пастве, так и врача о своих больных, одновременно. Нестерпимой болью и обличением пронизаны также следующие слова: «Отвергли Пришедшего от Сиона, отвергли Христа, нечестивые отвергают Его, пока исполнится число язычников...» (анафора).

Невозможно не обратить внимания на третью когнитивную доминанту, звучащую в проповеди – «любовь». Возвышенной и неиссякаемой любовью к Господу и Пресвятой Богородице

пронизаны следующие слова Святителя Луки: «Если это Богом избранный народ, то мы должны относиться к нему с глубоким уважением, с любовью», «Не должны ли мы поэтому любить тот народ, из которого воссиял Христос, из которого приняло начало и христианство наше?», «...весь остаток народа Израильского, народа Божия (анафора), избранного, уверует, уверует (анадиплосис) всем сердцем во Христа и будут они самыми близкими, самыми дорогими братьями нашими». Трижды употребляется лексема «сердце» в составе следующих метафорических выражений: «будем жалеть их всем сердцем», «будем почитать всем сердцем Пресвятую Богородицу», «уверует всем сердцем во Христа».

В заключительной части проповеди когнитивной доминантой выступает концепт «надежда», выраженный в кульминационных словах Святителя, звучащих призывом к пастве раскаяться и возлюбить, восславить Господа и Пресвятую Богородицу: «Да смолкнут же уста нечестивые, смеющие говорить грубые издевающиеся над Христом слова, о которых сказал я: "Неужели мы поклоняемся распятому на кресте Еврею!?" Да, будем, будем поклоняться, ибо этот Еврей был Сын Божий. Будем почитать всем сердцем Пресвятую Богородицу и не будем (анафора) смущаться тем, что была Она Еврейкой. Восславим Бога за то, что из недр еврейского народа воссияла Пресвятая Дева».

Проповедь изобилует эпитетами: трудная (задача), безумные (слова), полное (незнание), нечестивые (рассуждения, уста), грубые, издевающиеся (над Христом слова), застарелые (антипатии), глубокое (удивление, любовь), твердо (помнить), самые близкие, самые дорогие (братья).

Типичным для религиозного дискурса в данном случае представляется употребление следующих стилистических приемов: с точки зрения синтаксиса, это постпозитивные определения - сочетания типа «существительное + прилагательное / притяжательное местоимение» («народ Израильский», «слова мои», «в одной из проповедей моих», «христианство наше», «праотец наш Авраам», «братья наши»; инверсия: «говорят они...»); с точки зрения лексики, это неоднократное употребление архаизмов («донныне», «уста», «недра», «...пока исполнится число...», «...приняло начало...», «воссиять», «восславить»), антропонимов (апостол Павел, колено Иудино, праотец наш Авраам), топонимов (Сион), топонимических прилагательных (народ Израильский).

На основании проведенного анализа, нам удалось выявить следующие, тенденции, присущие данной проповеди:

1) дискурсивная активация лексем, объединенных семой *религиозной/духовной жизни*, или христианские символы, обозначающие *религиозные начала*: синонимическая парадигма *Пресвятая Богородица(4), Она(6), Пресвятая Дева*; синонимическая парадигма концепта *Бог*, поражающая своим разнообразием, представлена лексемами: *Христос(6), Бог(4), Господь(3), Спаситель, Иисус Христос, Сын Божий, Пришедший от Сиона, Распятый на Кресте, Этот Еврей, Он*; а также лексемы *Праотец наш Авраам, пророки святые, язычники, христианство(2), христиане, вера, проповедь*; глаголы, вступающие в синонимический ряд *поклоняться(2)- почитать - восславить, уверовать(2), воссиять*;

2) вербализация лексем, входящих в концептуальное поле «этнос»: *народ(14)*, из них: *народ Еврейский(4), народ избранный(3), народ Божий, Богом избранный народ, Евреи(5)*; лексемы *Еврей(5)* и *Еврейка(4)* можно одновременно рассматривать как синонимы концептов *Бог* и *Пресвятая Богородица*, соответственно; а также лексемы *русский (народ)-русская, французы -француженка, немцы - немка, итальянцы – итальянка*;

3) дискурсивная выраженность внимания к семе *рациональность*: *слово(5), сердце(5), некоторые(3), антипатия(2), колено(2), недра(2), род, задача, основы, незнание, священная история, родоначальник, рассуждение, понимать, затрудняться, исказить, трудный*;

4) дискурсивная активация лексем, входящих в концептуальные поля «греховность» и «раскаяние»: *отвергать(5), нечестивые(3), горе(2), не верить(2); смущаться - плакать – сокрушаться - жалеть*;

5) выраженная активность лексем, передающих *эмоциональное состояние автора*: *будем(8), неприятно(4), крайнее удивление, поразить, любовь, любить, уважение*; эмоционально окрашенные наречия и частицы, входящие в концептуальное поле «удивление»: *неужели(4), ведь(3), так(6), как(3), весьма(2)*, вопросительное слово *почему(3)*.

В результате проведенного концептуального анализа мы выделили ряд лексем-коллокатов, входящих в концептуальные поля «вера», «этнос», «рациональность», «греховность»: *Пресвятая Богородица(4), Она(6), Христос(6), Бог(4), Господь(3), народ(14), Евреи(5), Еврейка(4), слово(5), сердце(5), отвергать(5), неприятно(4), нечестивые(3), концепт «раскаяние»* выражен синонимами *смущаться - плакать – сокрушаться – жалеть*.

На основании данного списка, нам удалось выделить 11 сверхчастотных лексем-коллокатов, составляющих ядро рассматриваемой проповеди: *народ, Христос, Она, Евреи, Еврей, Еврейка, слово, сердце, отвергать, Пресвятая Богородица, Бог*.

В проповеди Святителя Луки находят отражение основы нравственного поведения человека. Его проповедь не продолжительна, свободна от сухой отвлеченной назидательности, проста, понятна слушателям и читателям. Вместе с тем она отличается высокой богословской и научной культурой.

Хотелось бы закончить словами Протоиерея Евгения Воршевского, лично знавшего Святителя: «Каждое слово проповедника исходило из глубины сердца, исполнено было глубокой веры и преданности воле Божией. Слова архипастыря падали, как спелые зерна, и глубоко проникали в сердца слушателей. Каждый чувствовал себя обновленным после проповеди такой силы духа и веры» [11, с. 95].

Список литературы

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореферат. Волгоград, 2007. 45с.
2. Бугаева И.В. К вопросу о методологических и теоретических основах изучения религиозной коммуникации // Церковь и проблемы современной коммуникации: Сб. ст. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2007. – С. 39-53.
3. Звездин Д. А. Православная проповедь как жанр церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка (на примере текстов второй половины XX века): автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2012. 20 с.
4. Крестьянкин И. Неведомому чаду. Деятельные и созерцательные слова. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2009. – 175 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Малафеев А.Ю. Современная православная проповедь и общественная лекция: лексика и прагматика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (26). С. 37-42.
7. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка.- Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 18изд., стереотип. М.: Рус.яз., 1986. 797 с.
9. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Симферополь: ООО «Форма», 2013. 160 с.

10. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Спешите идти за Христом. Проповеди в Симферополе (1946-1948). Краматорск: Тираж-51, 2009. 240с.

11. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание» Автобиография. Одобрено Издательским Советом Русской Православной Церкви. 222 с.

12. Шахбазян М. А. Церковная проповедь как парадигма русской религиозно-философской публицистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. 2011. № 1. С. 55-59.

13. Шепитько С.В., Смирнова М.С. Языковая личность в религиозном дискурсе // Science and Education a New Dimension: Philology. 2013. № 13. С. 198-201.

Ссылки на электронные ресурсы

14. Миронова Н.К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль – к проблеме определения понятия. URL: <http://www.mediascope.ru/node/756> (дата обращения: 05.11.2015).

15. Петрушко И.А. Моделирование языковой личности как основа разработки педагогических программ профессиональной подготовки православного проповедника <http://www.science-education.ru/ru/article/> (дата обращения: 20.11.2015)

16. Яскевич О.В. Православная проповедь в парадигме современного русского литературного языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/> (дата обращения- 02.03.2016)

4. Krestiankin I. To the Unknown Daze. Useful and CONTEMPLATIVE WORDS. Saint-Uspensky Pskov-Cave Monastery , 2009. 175 p.

5. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.

6. Malafeev A.Y. Modern Orthodox Sermon and Public Lecture: Vocabulary and Pragmatics // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University . 2013. № 5 (26). p. 37-42.

7. Ogneva E.A. Cognitive Modeling of the Literary Text Conceptual Field. 2nd ed . М .: Editus , 2013. 282 p.

8. Ozhegov S.I. Russian Dictionary. Ed. Corr. By N.Yu. Shvedovoy USSR Academy of Sciences . 18th stereotype. М .: Rus.yaz , 1986.797 p .

9. Saint Luka (Voyno-Yasenetsky). Science and Religion. Simferopol: ООО "Forma", 2013. 160 p.

10. Saint Luka (Voyno-Yasenetsky). Hurry up to Follow Christ. Simferopol Sermons. (1946-1948). Kramatorsk: Tirazh-51, 2009. 240p.

11. Saint Luka (Voyno-Yasenetsky). I Fell in Love with Suffering. Autobiography. Approved by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church. 222 p.

12. Shahbazyan M.A. Church Preaching as a Paradigm of the Russian Religious and Philosophical Journalism // Herald of Adygeya State University. Series 2. Philology and Art History. 2011. № 1. Pp. 55-59 .

13. Shepit'ko S.V., Smirnova M.S. Linguistic Personality in Religious Discourse // Science and Education a New Dimension: Philology. 2013. № 13. P. 198-201.

References

1. Bobyreva Y.V. Religious Discourse: Values, Genres, Strategies. (On the basis of the Orthodox Faith) : Abstract. Volgograd, 2007. 45p.

2. Bugaeva I.V. About Methodical and Theoretical Bases of Religious Communication Study // Church and the Problems of Modern Communication: Sb. st. Nizniy Novgorod: Nizegorodskaya Duhovnaya Seminariya, 2007. Pp. 39-53.

3. Zvezdin D.A. Orthodox Sermon as a Genre of Church and Religious Style of Modern Russian Literary Language (on the example of the texts of the second half of the XX century) : Abstract. diss К. Philology. n . Chelyabinsk , 2012. 20 p.

Electronic Resources

14. Mironova N. Religious Discourse, the Religious Sociolect and Religious Identity – the Problem of Definition . URL: <http://www.mediascope.ru/node/756> (date of access: November 5, 2015).

15. Petrushko I.A. Modeling of Linguistic Personality as a Basis for the Development of Educational Training Programs of an Orthodox Preacher <http://www.science-education.ru/ru/article/> (date of access: November 20, 2015).

16. Yaskevich O.V. Orthodox Preaching in the Paradigm of the Modern Russian Literary Language. URL: <http://elib.bsu.by/handle/> (date of access: February 3, 2016).